

ЗА ГРАНЬЮ НЕУЯЗВИМЫЙ «АИД»

Военные преступления врага: бьет по мирным кварталам и АЭС, а в бою применяет снаряды с хлором.

На спящий Курск подлый враг обрушил четыре «Точки У». Их удалось сбить, но обломки повредили жилые дома и машины. Пострадали два детских садика, банк, магазин и почта. Но больше всего - высотный дом на Союзной улице. Разрыв был такой силы, что вылетели все стекла со стороны фасада, балконы лишились ограждений и отчасти обвалились. Ранены пятнадцать человек, трое в тяжелом состоянии.

Ударил по Запорожской АЭС. К счастью, возникший пожар на объекте охладительных систем не может привести к радиоактивному заражению. Глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси выступил с гневной речью по поводу «безответственного поведения», но, как обычно, не сказал, кто же бьет по атомным объектам. Инопланетяне, не иначе.

На поле боя ВСУ тоже совершают преступления - по бойцам группы специального назначения «Аид» открыли огонь снарядами, начиненными гексахлорэтаном. Напомним, что химическое оружие запрещено на уровне ООН.

Командир отряда вовремя сориентировался - приказал немедленно применить индивидуальный противохимический пакет, промыть слизистую. Некоторые бойцы находятся под наблюдением токсикологов, но их жизни ничего не угрожает. Из последних новостей - силами «Аида» освобожден поселок Мартыновка, а также уничтожена колонна 82-й бригады ВСУ.

А как в целом обстоят дела на линии соприкосновения в Курской области? В том-то и дело, что враг всячески избегает «соприкасаться». Его тактика - появляться в неожиданных местах. Обозначать свое присутствие и ретироваться. На определенные участки враг подтягивает инженерную технику с целью окопаться. Укрепрайоны громят с воздуха артиллерия и авиация. В Курскую область подтягиваются российские реактивные системы «Полонез», комплексы «Искандер». А меж тем в телеграм-каналах появился забавный сюжет - ребята-волонтеры поймали украинского боевика. «Великий укр» в зеленых трусах выглядит, как нашкодивший школьник.

- Чего полез к нам? - весело спрашивают волонтеры. Тот бурчит что-то вроде «Я больше не буду». И смех и грех.

Даже западные аналитики и пресса до сих пор недоумевают, в чем цель операции. Ведь очевидно, что надолго оккупанты на территории РФ не задержатся. Всего за время боевых действий на курском направлении противник потерял: до 1610 военнослужащих, 32 танка, 23 бронетранспортера, 17 боевых машин пехоты, 136 бронированных машин, 47 автомобилей, четыре ракетных комплекса, пусковую установку РСЗО и тринадцать орудий полевой артиллерии. То ли еще будет! А укры там временем попытались направить дроны через территорию Беларуси.

О реакции Александра Лукашенко читайте на стр. 3.

Сергей ЛОМОВ:

МАМА СКАЗАЛА, ЧТО ЕЙ БОЛЬШЕ НЕ СЫН

Боец не сомневается, что победа будет за нами.

Елизавета ЕЛИСЕЕВА,
Валентина СТЕПАНОВА

Командира взвода Сергея Ломова (позывной Хитрый) с его семьей разделила позиция по отношению к конфликту на Украине.

В 2014 году в ДНР он пережил жесточайший обстрел, чудом избежал гибели с двухмесячным сыном на руках. После этого Хитрый решил пойти в ополчение - понял, что республике как никогда нужна защита.

САМОЕ СТРАШНОЕ - ПОТЕРЯ ТОВАРИЩЕЙ

- Сложно было принять решение, что нужно идти воевать?

- Когда прилетели первые снаряды в наше село, пришел на блокпост и попросился к ребятам. Говорю: «Я не служил в армии, но готов защищать свой дом». Трудился сутки через двое и ходил один день на работу, второй - на блокпост. Потом приехали товарищи и рассказали, что нужны люди на первую линию. Страшно, но отступить уже было некуда.

ПОСЛАНИЯ ДЕТЕЙ СОГРЕВАЮТ ДУШУ

Бойцам особенно нужны медикаменты, теплые вещи и весточки из дома.

- Что в первую очередь необходимо?

- Письма детей согревают душу, а вязаные носки - ноги,

особенно в холодных окопах. Медицинских средств в некоторых батальонах достаточно, а в других - не хватает.

Все подразделения нуждаются в беспилотниках. Особенно востребованы «Мавики». Еще лучше - «Мавики ЗТ», с

ПОМОЩЬ ФРОНТУ

ночным видением и тепловизорами. Также требуются купольные камеры для наблюдения за лесополосой, чтобы противник не подкрался незаметно. Кроме того, ноутбуки и станции радиоэлектронной борьбы.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Любой адекватный человек не хочет умирать. Тем более моему сыну было всего два месяца. Но я не хотел видеть на пороге своего дома нацистов, которые в Киеве отплясывали и принимали «европейские стандарты». Я хотел защитить свою семью. В то время это было самым важным.

- Тяжело воспринял переворот на Украине?

- Понимал, что происходит на самом деле. Видел нацистов и то, как они издеваются над нашими ребятами, как на майдане избивали парней из СОБРа, ОМОНа и «Беркута». И настало наше время сражаться за правду.

- Расскажи про первый бой.

- Когда встал на блокпост, нам дали только револьвер и битку. Оружия не было, все сразу отправляли на фронт. Мне достался простой АК-74. А я вообще на тот момент ни разу в жизни не держал в руках автомат.

Однажды, когда мы были в засаде, на нас вышло вражеское подразделение. Мы приказали им сдаться, но они открыли огонь. Я никогда не забуду парня, в которого выстрелил. Он снился мне потом три месяца. Морально это было очень тяжело.

- Что самое трудное на войне?

- Самое страшное - потеря боевых братьев. Я каждый день в соцсетях вижу, что кто-то снова погиб. Слава богу, все, кто со мной заходил в Мариуполь, живы.

НА ВОЛОСОК ОТ СМЕРТИ

- Какие бои были самыми сложными?

- Когда вошли в Мариуполь, противник стрелял по нам со всех сторон. Штурмовали город ночью и к утру выбились из сил. У всех был полный комплект боеприпасов, но многие не понимали, что с ними делать.

Как-то раз на позиции в двух-трех километрах от первой линии прилетел снаряд. Меня контузило, и я не мог двигать ногой. Пополз к штабу. У меня были раздроблены две кости и разорваны мышцы. В госпитале мне оказали первую помощь только через двадцать минут. Я был без обезболивания, и, чтобы не потерять сознание, пришлось сильно натягивать жгут. Это одно из правил войны - сделать себе больно, чтобы выжить. На восьмой операции у меня случилась клиническая смерть.

БРАТ ТЫ МНЕ?

Хитрый все же надеется на примирение с родными.

- Твой брат пополнил ряды ВСУ. Почему так вышло?

- Я в 2014 году уехал в Донбасс, а он - в Харьков. А в 2022-м уже переместился вглубь Украины вместе со своей девушкой. Жили в подвале, так как он прятался от мобилизации. Но его выдали соседи по дому. Его забрали из подвала, переодели в военную форму и насильно отправили служить.

Если столкнемся на фронте, конечно, постараюсь уговорить его перейти на нашу сторону и сделаю все возможное, чтобы он был жив и здоров. Уверен, мы просто обнимемся. Он точно не будет воевать против меня, и я не смогу стрелять в него. Но так вышло, что сейчас на Украине воюет брат против брата. К сожалению, на войне

ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ОКОПОВ

все сводится к принципу «либо ты, либо тебя».

- Чьей позиции придерживается мама?

- Она позвонила мне в день рождения, когда я был тяжело ранен в ногу. Думал, просто поздравит меня и спросит, как дела. Но она сказала, что я больше ей не сын, так как убиваю солдат украинской армии, и что отказывается от меня. Общение прекратилось. Уже около двух лет я не знаю, что с родными. Самое страшное, что еще двоих братьев могут мобилизовать.

- Когда наступит мир, будешь восстанавливать разрушенные связи?

- Благодарен маме за воспитание. Надеюсь, мы снова будем общаться. Думаю, ее предвзятое мнение - результат воздействия пропаганды.

В конце концов кровное родство должно соединить нас. За чашкой чая поговорим, обнимемся и помиримся. Ведь семья есть семья.

Пылающую Запорожскую АЭС в упор не замечают на Западе.